◇◇◇◆◇◇◇

Эффект бабочки.

Нет, если быть точным, я смутно припоминал, что слышал, что эффект бабочки связан с неопределённостью будущего, а не с последствиями, вызванными конкретными действиями.

Тогда, может быть, это следует называть «снежным комом», а не «эффектом бабочки»?

Я был уверен, что у меня хорошее чувство объективности.

Хотя другие могли бы считать, что я постоянно получаю неоправданную доброту, я прекрасно понимал, что я всего лишь оболочка, которая может исчезнуть в любой момент, как только чувство привязанности утихнет, зная причину, стоящую за этим.

Это было похоже на принцип так называемых «розовых очков», когда на ранних стадиях всё кажется красивым.

— Нет… Я не хотел, чтобы ты на самом деле врывалась и начинала драться…

Прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за двери, я невольно пробормотал что-то себе под нос.

Как только эти розовые очки будут сняты, всё, что от меня останется, — это пустой статус дворянина. И даже не высокопоставленный дворянин вроде Герцога или Маркиза, обладающий некоторой властью на центральной политической сцене, а всего лишь номинальный сын Графа.

Я хорошо знал своё место, поэтому прибегнул к заимствованию чужой силы в попытке решить всё как можно более мирным путём.

И результатом этого действия стала нынешняя ситуация.

Изнутри я услышал звук чего-то разбивающегося с громким стуком, их голоса, естественно, повысились, и я был единственным, кто стоял за дверью, не в силах усидеть на месте, в безумном сотрудничестве.

Дилемма, должен ли я войти и остановить их или нет, длилась недолго.

Крепко зажмурившись, я положил руку на дверь и тихонько постучал:

Тук-тук.

Как только я постучал, сердитые голоса, которые только что были на грани драки, в комнате смолкли, и теперь жребий был брошен. Независимо от того, было ли это благословением или проклятием, я должен был войти.

Как будто кто-то толкнул меня сзади, я открыл дверь и заглянул внутрь, чтобы оценить ситуацию.

— …

— …

И в тот момент, когда мои глаза встретились с Принцессой Еленой и Великой Герцогиней Эйлин одновременно…

Вполне естественно, что с моих губ сорвался неловкий смешок.

— Ха-ха…

Конечно, никакой заметной реакции не последовало.

Это была не реакция типа «Почему он здесь?», как будто они были в эпицентре ссоры, а скорее полное отсутствие реакции.

Женщины в этом мире были по-настоящему жестокими, когда ссорились.

Когда я вспомнил свои школьные годы, которые теперь становились туманными, я внутренне признал этот факт.

Они говорили мне пройти через это и прекратить это?

Это было невозможно, абсолютно невозможно.

В тот момент, когда я увидел устремлённые на меня взгляды, я почувствовал это. Даже если говорят, что можно выжить, войдя в логово тигра, если не терять самообладания, там был не один, а два тигра.

— Извините. Я просто услышал громкий шум, так что… Ах! Пожалуйста, продолжайте!

Бах.

И с этими словами я поспешно закрыл дверь.

Это был всего лишь словесный спор, но было в нём что-то такое, от чего у зрителя подогнулись бы колени. Даже несмотря на то, что женщины этого мира были немного более напористыми по сравнению с моей прошлой жизнью… Кроме того, это был первый раз, когда я стал свидетелем ссоры между ними.

В любом случае, зайти и просить прекратить это было уже слишком.

Когда я прислонился к стене, качая головой, дверь вновь открылась.

— Можешь зайти на минутку?

Светлые волосы и красные глаза.

Выражение лица Принцессы Елены, которую можно было бы назвать типичной западной красавицей, было трудно расшифровать. Не похоже, чтобы она сильно злилась на меня, но выражение её лица было совершенно непроницаемым.

— Я?

— Поскольку речь идёт о тебе, было бы бессмысленно обсуждать это без тебя.

— Ну, если вы так ставите вопрос…

Если она настаивает, мне придётся подчиниться.

С тяжёлым сердцем я открыл дверь и снова вошёл в комнату. Великая Герцогиня Эйлин бросила на меня быстрый взгляд.

Было понятно, почему Великая Герцогиня Эйлин сохраняла бесстрастное выражение лица, поскольку ходили слухи, что выражение её лица редко менялось. Но Принцесса Елена была поистине непостижима, что делало ситуацию ещё более пугающей.

Это было похоже на поговорку о том, что когда обычно добрый человек злится, это пугает куда больше.

— Я бы хотела, чтобы ты был честен со мной.

— Честен?

— Позволь мне сказать прямо. Ты недоволен учебной программой мага Тонали… Я имею в виду, придворным магом Императора? Вам не подходит его метод?

Как только я сел, на меня обрушился глубокий и прямой вопрос.

Елена Эсгелант, Эйлин Норд.

Теперь взгляды Принцессы и Великой Герцогини одной страны были устремлены на меня. Они внимательно слушали бы всё, что я им говорил.

Ну, учитывая, что у них случился регресс, они, вероятно, ничего бы мне не сделали, даже если бы я сказал: «Честно говоря, то, чему я здесь учусь, — отстой».

Тем не менее, когда я пытался заговорить в такой ситуации, у меня горело лицо, и я обмахивался веером, пока говорил.

— Честно говоря, у меня не было достаточно времени на отдых.

— Что ещё?

— Это всё.

— Всё?

— Да. У меня тоже есть совесть, поэтому я могу работать около девяти часов в день, сорок пять часов в неделю. Но вчера я работал одиннадцать часов. Я даже толком не выспался.

http://tl.rulate.ru/book/106435/4422037